

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№42-УД23-4сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

24 августа 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,
с участием:
прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
обвиняемого Ибрагимова В.Н.,
адвокатов Ашикилова Б.Г., Лагутиной Н.В.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Гуляева Николая Владимировича** и **Ибрагимова Вадима Низаминовича** по кассационным жалобам осужденного Гуляева Н.В. и адвоката Лагутиной Н.В. на приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 8 августа 2022 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2022 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление адвокатов Ашикилова Б.Г. и Лагутиной Н.В., обвиняемого Ибрагимова В.Н., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., считающей необходимым исключить из приговора отягчающее обстоятельство и смягчить назначенное наказание, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Приговором Верховного Суда Республики Калмыкия от 8 августа 2022 года Гуляев Н.В., родившийся [REDACTED] в с. [REDACTED] [REDACTED], несудимый,

осужден:

по ч.2 ст.209 УК РФ к лишению свободы на 11 лет с ограничением свободы на 10 месяцев, с применением ст.48 УК РФ и лишением специального звания младшего лейтенанта полиции,

по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на З [REDACTED]) к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на М [REDACTED]) к лишению свободы на 10 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на Б [REDACTED]) к лишению свободы на 11 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п.«б» ч.4 ст.226 УК РФ (хищение оружия у М [REDACTED]) к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п.«б» ч.4 ст.226 УК РФ (хищение оружия у Б [REDACTED]) к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п.п. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 13 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с применением ст.48 УК РФ и лишением специального звания младшего лейтенанта полиции,

на основании ст.48, ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - к лишению свободы на 20 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с лишением специального звания младшего лейтенанта полиции.

Ибрагимов В.Н., родившийся 24 ноября 1988 года в г. [REDACTED] [REDACTED], несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222 (за перевозку и хранение карабинов и 50 патронов к ним), ч.3 ст.222.1, ч.3 ст.223 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 24.11.2014 г. №370) за отсутствием составов преступлений, с признанием в этой части права на реабилитацию.

осужден:

по ч.2 ст.209 УК РФ к лишению свободы на 10 лет с ограничением свободы на 9 месяцев, с применением ст.48 УК РФ и лишением специального звания капитана полиции,

по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на Ч [REDACTED]) к лишению свободы на 9 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год,

по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на Б [REDACTED]) к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п.«б» ч.4 ст.226 УК РФ (хищение оружия у Б [REDACTED]) к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

по ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 24.11 2014 г. №370, за хранение патронов калибра 5,45, 7,62 и 9 м.м.) к лишению свободы на 6 лет,

на основании ст.48, ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - к лишению свободы сроком на 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с лишением специального звания капитана полиции.

С Лесникова В.В. и Гуляева Н.В. солидарно в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, в пользу Т [REDACTED] и Т [REDACTED] взыскано 574 556 рублей 95 копеек.

В пользу каждого из данных потерпевших с Лесникова В.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 550 000 рублей, с Гуляева Н.В. – в сумме 450 000 рублей.

Судом принято решение в отношении вещественных доказательств и имущества, подвергнутого аресту.

Этим же приговором осужден Лесников Владимир Владимирович, приговор в отношении которого в кассационном порядке не обжалуется.

Постановлением судьи Верховного Суда Республики Калмыкия от 8 апреля 2022 года освобождены от уголовной ответственности Гуляев Н.В. и Ибрагимов В.Н. по ч.3 ст.223 УК РФ по факту переделки ружья «ИЖ-К», Ибрагимов, кроме того, - по ч.3 ст.222 и ч.3 ст.222.1 УК РФ в части незаконных приобретения и перевозки боеприпасов и взрывчатых веществ на основании п. «в» ч.1 ст.78 УК РФ, Гуляев Н.В. – по ч.3 ст.222.1 УК РФ на основании примечания к данной статье. Уголовное преследование обвиняемых в указанной части прекращено (т.42 лд.75-79).

Постановлением судьи Верховного Суда Республики Калмыкия от 8 августа 2022 года Гуляев освобожден от уголовной ответственности по ч.3 ст.223 УК РФ по примечанию к данной статье.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2022 года приговор в отношении Лесникова В.В., Гуляева Н.В., Ибрагимова В.Н. оставлен без изменений.

Гуляев Н.В. и Ибрагимов В.Н. осуждены за участие в банде, за разбойное нападение на Б [REDACTED] и хищение у него огнестрельного оружия, Ибрагимов, кроме того, – за разбойное нападение на супругов Ч [REDACTED] и незаконное хранение боеприпасов, а Гуляев - за разбойные нападения на

Т [REDACTED], Б [REDACTED] Г [REDACTED], З [REDACTED] супругов М [REDACTED], за хищение у М [REDACTED] огнестрельного оружия и убийство Б [REDACTED]

Преступления совершены при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный Гуляев Н.В. указывает о признании вины в нападении на З [REDACTED] Б [REDACTED] и М [REDACTED], хищении оружия, однако оспаривает нанесение потерпевшим многочисленных ударов. Не признает себя виновным в подготовке и планировании нападения на семью Т [REDACTED], в причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью и в убийстве Б [REDACTED]. Не оспаривая факт хранения оружия и боеприпасов, отрицает, что оснащал ими группу, что применял оружие при нападениях.

Утверждает, что преступления против Т [REDACTED] и Б [REDACTED] совершены Лесниковым единолично на почве неприязненных к ним отношений, что Лесников оговаривал его из мести за сотрудничество со следствием, однако суды не указали, почему приняли за основу вторичные показания Лесникова и отвергли его показания, данные в начале расследования дела.

Обвинительное заключение считает не основанным на доказательствах, полагает, что следователь сфальсифицировал материалы уголовного дела. При таких обстоятельствах использование в вопросном листе формулировок из обвинительного заключения считает незаконным. Указывает, что следователь Б [REDACTED] незаконно не оформил добровольную выдачу им оружия, патронов и взрывпакета, изъятых в его гараже по его заявлению от 14 мая 2021 года, дважды пытался внести в его показания сведения о том, что при нападении на цех Т [REDACTED] он использовал огнестрельное оружие.

Указывает, что в нарушение требований закона в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель неоднократно в присутствии присяжных заседателей сообщала сведения правового характера, использовала юридические термины, выходила за рамки предъявленного обвинения, производила оценку доказательств (л.п.44, 135-137, 145, 158), за что председательствующий делал замечания, на которые она не реагировала, доводила до сведения присяжных заседателей недостоверную информацию о совершенных им преступных действиях в отношении Т [REDACTED], Б [REDACTED] и М [REDACTED], в части содержания разговоров с Лесниковым и Ибрагимовым, чем вводила их в заблуждение (л.п.42,43, 135,136, 145, 146, 157-160), кроме того, искажала его показания, огласив их частично в судебном заседании (л.п.129).

Председательствующий, необоснованно отверг его просьбу о полном оглашении протокола его допроса, чем проявил обвинительный уклон, искажил заключения экспертов (т.21 л.д.221-225, 15-153), заявив о совпадении следов шин с места преступления со следами, изъянными в его гараже, о совпадении почвы с места преступления с почвой с его кроссовок (л.п. 143), негативно отозвался о подсудимых, чем вызвал предубеждение к ним у присяжных заседателей, необоснованно приобщил к делу документы,

касающиеся обыска в гараже, поскольку они не являются подлинниками (л.п.59).

Считает, что в вопросный лист необоснованно перепечатаны из обвинительного заключения формулировки относительно участия его в деятельности банды, оснащения ее оружием, поддержания отношений с Ибрагимовым и лицом, дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, поскольку доказательств тому в материалах уголовного дела не имеется, как не имеется и доказательств части его действий при нападениях, сговора на хищение оружия из дома М [REDACTED], участия Лесникова в хищении оружия и боеприпасов из дома Б [REDACTED], разведки и подготовки к нападению на колбасный цех и дом Т [REDACTED], нанесения ударов Т [REDACTED] и Б [REDACTED], хищения у Т [REDACTED] сережек. Вопросы сформулированы в форме утверждений, являются слишком объемными и непонятными для присяжных заседателей, что привело к вынесению незаконного вердикта. В вопросах №№1,2,5 описываются обстоятельства, которых в действительности не было, вопросы №№12 и 15, 32, 36 являются совместными для него и Лесникова без конкретизации действий каждого, что ввело присяжных в заблуждение, вопросы №48, 50, 52, 55, 56, 58 не основаны на исследованных доказательствах, вопросы №№1, 5, 60, 64 сформулированы некорректно. Замечания стороны защиты были председательствующим проигнорированы (л.п.175), необоснованно отказано в постановке частных вопросов о доказанности наличия банды (л.п.168).

При вынесении вердикта не были учтены обстоятельства, которые могли на него повлиять, например, как Т [REDACTED] развязался, с кем разговаривал по телефону, почему дал ложные показания о хронологии телефонных переговоров, был ли у него конфликт с Б [REDACTED], почему он не вызвал для последнего скорую помощь.

Ряд доказательств, исследованных с участием присяжных заседателей, считает недопустимыми, в частности, протоколы обысков в жилище бывшей супруги и детей против их воли и без судебных решений, поскольку обстоятельств, не терпящих отлагательства, не имелось (т.8 л.д.148). В результате были неправомерно изъяты личные телефоны супруги и дочери, ноутбук, а также денежные средства в сумме 150000 рублей, принадлежащие теще и супруге. Просит признать действия следователя, признавшего денежные средства вещественными доказательствами, незаконными, а деньги вернуть супруге.

Указывает, что следователь внес изменения в заключения экспертов № [REDACTED] и [REDACTED] от 8 апреля 2021 года в отношении его, указав обвинительном заключении, что тенденция к скрытой агрессии, стремление к обогащению обеспечили ему активную роль в совершении преступления, произвел подмену предмета исследования, поскольку при осмотре места происшествия от 01.04.2021 года была изъята гильза калибра 5x45, а на экспертизу поступил патрон такого же калибра, подмену маски, обнаруженной на месте происшествия, на которой, якобы, обнаружен принадлежащий ему эпителий, поскольку маска была одета только на Лесникова (т.21 л.д.13). Считает

нарушенной процедуру опознания, поскольку Т []; изначально опознал не его, а статиста и только после подсказки следователя указал на него. Полагает, что указанные выше нарушения закона являются основанием для отмены приговора.

Квалификацию действий по ч.2 ст. 209 УК РФ считает не соответствующей вердикту, поскольку присяжные заседатели, отвечая на вопросы, сочли доказанным, что они объединились в группу, при этом доказательств вооруженности группы представлено не было.

Выражает несогласие с назначенным наказанием вследствие его чрезмерной суровости. Считает, что суд неправомерно не применил в отношении его положения ст.64 УК РФ, поскольку он добровольно заявил о нападении на З [], М [] и Б [], о хищении оружия, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений (т.10 л.д. 152-156). Полагает, что с ним было необоснованно расторгнуто соглашение о сотрудничестве после того как он предоставил органам предварительного следствия всю информацию о совершенных преступлениях.

Считает необоснованным применение дополнительного наказания в виде лишения специального звания, что при решении данного вопроса суд необоснованно не учел его положительные характеристики за период работы в органах внутренних дел и по месту жительства, что свое служебное положение он не использовал для совершения преступлений. Полагает, что совершение им преступлений в период работы в ОВД суд неправомерно учел дважды: первый раз - в качестве отягчающего обстоятельства, а второй – при назначении дополнительного наказания.

Указывает, что был не готов к рассмотрению исковых требований Т [], поскольку они были заявлены в последний день судебного разбирательства 27.07.2022 г. (л.п. 189), не имел копии вердикта, в связи с чем право на защиту и состязательность сторон были нарушены. Выражает несогласие с решением об удовлетворении иска, так как потерпевшими не представлено доказательств причинения вреда. Поскольку в ответе на вопрос №64 не говорится о причинении им телесных повреждений Т [] то считает, что оснований для взыскания с него вреда в пользу данной потерпевшей не имелось. Председательствующий не учел данные обстоятельства, чем нарушил равенство сторон в судебном процессе. При таких обстоятельствах просит отменить решение суда по иску Т [] и снизить сумму компенсации вреда в пользу Т [].

Считает незаконными решения суда о наложение ареста на автомашину [] зарегистрированную на бывшую супругу после расторжения с нею брака, об уничтожении изъятых у него предметов: ножей, гвоздодеров и обрезав автоматической винтовки. Просит передать указанные вещи бывшей супруге Ц [].

Выражает несогласие с решением суда апелляционной инстанции, полагая, что многие его доводы были искажены и проигнорированы, оставлены без внимания допущенные судом 1 инстанции нарушения: доведение до сведения присяжных заседателей недостоверной информации,

невключение в вопросный лист вопросов стороны защиты, составление вопросов в объемных формулировках, не понятных для присяжных заседателей. Считает, что судебная коллегия необоснованно оставила без изменения квалификацию действий по ст.209 УК РФ, в то время как отсутствовало событие данного преступления и не учла, что приговор не соответствует вердикту.

На основании вышеизложенного просит его оправдать по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 209 УК РФ, п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, в части причинения телесных повреждений Т [REDACTED] и Т [REDACTED], за хищение оружия из дома М [REDACTED], применить в отношении его положения ст.ст.36 и 64 УК РФ, не применять дополнительное наказание в виде лишения специального звания, восстановить досудебное соглашение. Просит рассмотреть жалобу без его участия, в случае, если его место нахождение будет являться государственной тайной.

В кассационной жалобе адвокат Лагутина Н.В. в защиту осужденного Ибрагимова В.Н. считает состоявшиеся в отношении его судебные решения подлежащими отмене ввиду допущенных судами существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального права при рассмотрении уголовного дела.

Указывает, что государственный обвинитель не представила доказательств виновности Ибрагимова в совершении преступления в отношении Ч [REDACTED] в своих выступлениях неоднократно давала правовую оценку действиям подсудимого, путала показания потерпевших, чем вводила присяжных заседателей в заблуждение.

Считает, что перед присяжными заседателями некорректно поставлен вопрос №25 по эпизоду нападения на семью Ч [REDACTED], где указывалось об угрозе жизни и здоровью потерпевшего путем избиения металлическим гвоздодером, что не соотносятся ни с предъявленным обвинением, ни с установленными судом обстоятельствами, ни с содержанием вопросов №№26 и 29, противоречит показаниям потерпевшего Ч [REDACTED], оглашенным в судебном заседании (л.п.149). Полагает, что председательствующий необоснованно отклонил замечания стороны защиты по данному вопросу и не поставил предлагаемый частный вопрос (л.п.169-170), что привело к неверной квалификации действий в этой части по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ. На указанные нарушения обращалось внимание суда апелляционной инстанции, однако данные доводы остались не рассмотренными.

Существенные нарушения усматривает и по эпизоду нападения на Б [REDACTED]. Так, государственный обвинитель искажила время совершения преступления и данные о месте работы Ибрагимова, чем необоснованно опорочила представленное стороной защиты алиби и ввела в заблуждение присяжных заседателей, излагая обстоятельства преступления, вышла за пределы предъявленного обвинения, интерпретируя любое упоминание в нем о третьем лице, как об Ибрагимове, в то время как в совершении данного

преступления обвинялись четверо участников (подсудимые и неустановленное лицо). Председательствующий не сделал замечаний государственному обвинителю с целью пресечения ее неправомерных действий, связанных с высказыванием своего мнения по обвинению и оценке доказательств, чем проявил обвинительный уклон. Вердикт о признании Ибрагимова виновным в совершении данного преступления считает необоснованным, вынесенным под влиянием допущенных существенных нарушений закона. По эпизоду хищения оружия у Б. просит обратить внимание на то, что в вопросе №39 не описаны действия Ибрагимова и не ставится вопрос о его виновности. В результате квалификацию действий Ибрагимова по п.«б» ч.4 ст.226 УК РФ считает излишней, не основанной на вердикте присяжных заседателей. Считает незаконным указание суда апелляционной инстанции о том, что из содержания ответов на вопросы №№32 и 39 следует вывод о виновности Ибрагимова в совершении данного преступления. Считает, что вопрос о виновности подзащитного должен был ставиться отдельно. Отступление от данного требования считает существенным нарушением, затрагивающим право на защиту.

Считает, что содержание ответа на вопрос №1 не позволяет квалифицировать действия Ибрагимова по ч.2 ст. 209 УК РФ. Указывает, что Ибрагимов не причастен к преступлениям, которые были совершены в период с 2014 до 2017 года, не обладал информацией о наличии у Г. оружия и боеприпасов, в связи с чем вердикт об участии его в банде считает незаконным. Вынесению незаконного вердикта в этой части способствовал отказ председательствующего в постановке частных вопросов. Неправильные выводы суда о причастности Ибрагимова к деятельности банды в период с 2014 года повлекли за собой признание отягчающим обстоятельством совершение преступлений сотрудником полиции, в то время как он не являлся им с весны 2016 года.

В целом вердикт коллегии считает неясным и противоречивым. Председательствующий при таком вердикте необоснованно не предложил присяжным заседателям вновь удалиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Указывает, что в суде апелляционной инстанции не были рассмотрены доводы апелляционных жалоб стороны защиты.

На основании изложенного просит отменить состоявшиеся в отношении Ибрагимова судебные решения и уголовное дело передать на новое судебное разбирательство.

В возражениях государственный обвинитель Басангова Г.В. просила оставить судебные решения без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-

процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения на них, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия таких нарушений не усматривает.

Уголовное дело в отношении Гуляева и Ибрагимова правомерно рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей.

При проверке уголовного дела суд апелляционной инстанции не установил нарушений уголовно-процессуального закона, регулирующих процедуру рассмотрения данной категории дел.

Апелляционным судом правильно установлено, что коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст.ст.326-329 УПК РФ. В ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие. Замечаний по порядку формирования коллегии и заявлений о ее роспуске ввиду тенденциозности состава не поступило.

Судебная коллегия соглашается с выводами апелляционной судебной инстанции о том, что судебное следствие проведено в соответствии со ст.335 УПК РФ, поскольку они подтверждаются содержанием протокола судебного заседания.

В апелляционном определении правильно указано, что в рамках судебного следствия исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, которое, вопреки доводам стороны защиты, соответствует содержанию обвинительного заключения.

Фактов искажения государственным обвинителем содержания доказательств судом апелляционной инстанции не установлено.

Выводы суда в этой части являются объективными, поскольку основаны на содержании протокола судебного заседания и материалах уголовного дела.

Доводы стороны защиты об искажении следователем при изложении в обвинительном заключении выводов экспертов не влияют на вердикт и

выводы суда, изложенные в приговоре, поскольку предметом судебного исследования являлись доказательства, находящиеся в уголовном деле, а не выдержки из обвинительного заключения.

Согласно протоколу судебного заседания стороне защиты в ходе судебного следствия были обеспечены предусмотренные законом условия, необходимые для реализации права на защиту.

Так, после вступительного слова сторона защиты высказала свое отношение к предъявленному обвинению, заявляла ходатайства, принимала активное участие в процессе исследования доказательств, в постановке вопросов перед присяжными заседателями, а также в других стадиях судебного процесса.

Доводы стороны защиты об обвинительном уклоне председательствующего, аналогичные тем, что изложены в кассационных жалобах, были тщательно проверены судом апелляционной инстанции и своего подтверждения не нашли.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий не ограничивал прав участников процесса по исследованию доказательств, которые имели значение для уголовного дела, обеспечивал сторонам равные условия для участия в судопроизводстве, в необходимых случаях своевременно замечаниями реагировал на нарушения, допускаемые участниками процесса, и давал необходимые разъяснения присяжным заседателям, все ходатайства им разрешены с принятием обоснованных решений, соответствующих требованиям закона.

Вопреки доводам осужденного Гуляева у председательствующего не имелось оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о приобщении к делу копий постановления о производстве обыска от 29 апреля 2021 года, поручения о производстве отдельных следственных действий и протокола обыска от этой же даты, поскольку они имели отношение к рассматриваемому уголовному делу и были заверены надлежащим образом, а суду была представлена информация о нахождении подлинников в другом уголовном деле.

Доводы стороны защиты о недопустимости ряда исследованных доказательств следует признать несостоятельными, поскольку они своего подтверждения не нашли.

Фактов исследования с участием присяжных заседателей доказательств, полученных с нарушением положений уголовно-процессуального закона не установлено.

Оснований для признания недопустимым доказательством протокола

обыска в жилище Гуляева (т.8 л.д. 148) не имелось, поскольку он проведен с соблюдением положений ст.165, 182 УПК РФ на основании постановления следователя от 1 апреля 2021 года, в котором мотивирована необходимость проведения данного следственного действия без судебного решения ввиду нетерпящих отлагательства обстоятельств. К разряду таких обстоятельств следователем правомерно отнесена возможность нахождения в жилище предметов, имеющих отношение к нападению на семью Т [REDACTED], которые в случае промедления с изъятием в любой момент могли быть уничтожены.

Судебное следствие было завершено после исследования всех представленных сторонами доказательств, допущенных к исследованию с участием присяжных заседателей, и разрешения ходатайств участников процесса.

Таким образом, Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что судебное следствие проведено полно, принципы равноправия и состязательности сторон при этом не нарушены.

После окончания судебного следствия суд перешел к выслушиванию прений сторон, которые были проведены в соответствии со ст.ст.292 и 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Требования ст.339 УПК РФ при постановке вопросов перед присяжными заседателями председательствующим соблюдены.

Доводы осужденного Гуляева и адвоката Лагутиной о несоответствии поставленных перед присяжными заседателями вопросов обвинительному заключению являются несостоятельными, поскольку они сформулированы исходя из предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и мнения сторон, что следует из материалов уголовного дела.

Формулировки вопросов позволяли учесть позицию стороны защиты и исключить обстоятельства, которые присяжные заседатели сочли не доказанными. Из протокола судебного заседания следует, что присяжным заседателям поставленные вопросы были понятны (л.п.176).

Доводы адвоката Лагутиной о нарушении положений закона при формулировании вопросов в отношении потерпевшего Б [REDACTED] не нашли своего подтверждения, поскольку в вопросе №32 председательствующий описал фактические действия в отношении данного потерпевшего, в вопросах №№33,36,39 – отразил роль каждого из осужденных в их совершении, а под номерами 34, 37 и 40 поставил вопросы о виновности каждого из них. На вопросы №№32, 39 о доказанности деяния и участия в нем Ибрагимова присяжные заседатели ответили утвердительно, исключив лишь указание о нахождении Ибрагимова в салоне автомобиля при наблюдении за обстановкой во время нападения на Б [REDACTED]. Из ответа на

вопрос №40 следует, что присяжные заседатели единодушно признали Ибрагимова виновным в совершении данного преступления.

Судом апелляционной инстанции правильно указано, что напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, поскольку председательствующий изложил в нем содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления, в которых осужденные обвинялись, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимых, разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в их пользу, о том, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, что никакие доказательства для присяжных заседателей не имеют заранее установленной силы, что их выводы не могут основываться на предположениях, разъяснил порядок совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования и вынесения вердикта.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово председательствующего, ознакомившись с поставленными вопросами, за дополнительными разъяснениями перед удалением в совещательную комнату не обращались.

Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, тайны совещательной комнаты не допущено.

На основании представленных сторонами доказательств, после внесенных уточнений, присяжными вынесен ясный, непротиворечивый вердикт, который был провозглашен в судебном заседании.

На основании изложенного Судебная коллегия считает правильным вывод суда апелляционной инстанции о том, что нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вердикта, не допущено.

Согласно ст.389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей являются лишь основания, предусмотренные п.п.2 - 4 ст.389.15 УПК РФ, то есть существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных, не может быть обжалован ввиду несоответствия выводов суда

фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

В связи с изложенным многочисленные доводы осужденного Гуляева и адвоката Лагутиной, направленные на оспаривание установленных обстоятельств преступлений, виновности осужденных в их совершении рассмотрению не подлежат.

Не подлежат также рассмотрению и доводы о необоснованном расторжении соглашения о сотрудничестве, поскольку в соответствии с положениями ст.ч.5 ст.317.4 УПК РФ решение прокурора о прекращении соглашения о сотрудничестве в судебном порядке не обжалуется.

С участием присяжных заседателей не рассматривалось обвинение Гуляева в незаконном хранении в гараже патронов, оружия и взрывпакета, в связи с чем доводы относительно незаконности действий следователя в этой части на выводы суда, изложенные в приговоре, не влияют.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что в соответствии с вердиктом действия Гуляева и Ибрагимова квалифицированы правильно.

Присяжные заседатели единодушно сочли доказанными обстоятельства, указанные в вопросе №1, свидетельствующие о создании банды и обстоятельства, указанные в вопросах №5 и 8 о роли Гуляева и Ибрагимова, которые выразились в том, что по предложению Лесникова они вошли в состав группы, созданной для нападения на граждан в целях завладения их имуществом и поддерживали тесную связь с другими участниками группы, подыскивали объекты для нападений, собирали о них информацию, осуществляли наблюдение, занимались оснащением группы различными видами оружия, боеприпасами, взрывным устройством, орудиями, подлежащими использованию при совершении нападений, масками, перчатками, липкой лентой, хомутами, участвовали в нападениях и в распределении похищенного имущества, а Гуляев, кроме того, предоставил в распоряжение группы 2 автомобиля и гараж для утаивания похищенного.

Из вердикта следует, что в составе указанной группы осужденные скрывали в гараже, принадлежащем Гуляеву, патроны для нарезного оружия, Гуляев совместно с Ибрагимовым совершили нападение на Б [REDACTED] похитив у него не только денежные средства и ювелирные изделия, но и огнестрельное оружие, Ибрагимов совместно с Лесниковым совершил нападение на супругов Ч [REDACTED] завладев принадлежащими потерпевшим денежными средствами и ювелирными украшениями. Кроме того, Гуляев совместно с Лесниковым напал на З [REDACTED], похитив у последнего денежные средства и диск видеонаблюдения, на супругов М [REDACTED], завладев ювелирными изделиями и огнестрельным оружием, а также на

супругов Т [REDACTED], Б [REDACTED] и Г [REDACTED], похитив у Т [REDACTED] денежные средства и умышленно причинив им тяжкие телесные повреждения и смерть Б [REDACTED]

С учетом изложенного суд дал правильную юридическую оценку действиям осужденных как участие в организованной вооруженной группе и совершение в составе данной группы хищений огнестрельного оружия у М [REDACTED] и Б [REDACTED], разбоев в отношении З [REDACTED] М [REDACTED] Ч [REDACTED] Б [REDACTED] Т [REDACTED], Б [REDACTED], Г [REDACTED] а также убийства Б [REDACTED]

При квалификации действий осужденных Гуляева и Ибрагимова суд правильно руководствовался положениями ч.5 ст.35 УК РФ, согласно которой участники организованной группы несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Выводы о наличии в действиях осужденных квалифицирующих признаков сделаны судом в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Исходя из заключений психолого-психиатрических экспертиз и анализа поведения осужденных в период судопроизводства председательствующий правильно пришел к выводу о том, что они являются вменяемыми и должны нести уголовную ответственность за содеянное.

При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденных, смягчающие и другие, влияющие на него обстоятельства.

Обстоятельства, смягчающие наказание, установлены судом в полном объеме.

Оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64 и 73 УК РФ суд не установил, не усматривает их и Судебная коллегия.

Требования уголовного закона при назначении дополнительного наказания в виде лишения специального звания судом не нарушены, мотивы принятия такого решения в приговоре приведены, в связи с чем оснований для изменения приговора в этой части не имеется.

Доводы осужденного Гуляева о неготовности к рассмотрению исковых требований Т [REDACTED] 27 июля 2022 года и нарушении права на защиту невручением копии вердикта опровергаются содержанием протокола судебного заседания (179-192), из которого следует, что копии вердикта стороне защиты перед судебным заседанием были вручены, подсудимый о неготовности к рассмотрению исков не заявлял, об отложении судебного процесса не ходатайствовал, напротив, сформулировал позицию по заявленным исковым требованиям и высказал свое отношение к ним.

При указанных обстоятельствах суд правомерно рассмотрел иски требования Т [REDACTED] в рамках данного уголовного дела.

Решение суда в части удовлетворения исковых требований потерпевших Т [REDACTED] принято с соблюдением положений ст.1080 ГПК РФ, согласно которой лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Руководствуясь данными нормами закона, суд правильно взыскал с осужденных в солидарном порядке возмещение причиненного преступлением ущерба. Размер взыскания определен судом в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

При разрешении исковых требований в части компенсации морального вреда суд, руководствуясь положениями ст.1080 ГК РФ, допускающей возможность возложения долевой ответственности, правомерно применил принцип долевого взыскания, определив доли осужденных в зависимости от степени их вины в причинении вреда.

В соответствии со ст.ст.1099, 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда установлен судом исходя из характера и степени нравственных и физических страданий потерпевших, с учетом принципа справедливости.

Доводы осужденного о незаконном сохранении ареста на автомобиль [REDACTED] [REDACTED] зарегистрированный на бывшую супругу, являются несостоятельными.

Согласно ст.115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества может быть наложен арест на имущество должника.

Руководствуясь данной нормой закона, суд правомерно наложил арест на указанный автомобиль, поскольку он был приобретен в период брака Гуляева и Ц [REDACTED], вследствие чего является их совместным имуществом. Данных о разделе имущества суду не представлено.

В п.29 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу" разъяснено, что если по уголовному делу на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска был наложен арест, то в случае удовлетворения гражданского иска суд в приговоре указывает имущество, соразмерное удовлетворенным требованиям, арест на которое сохраняет свое действие до исполнения приговора в части гражданского иска.

В соответствии с изложенным суд правильно постановил о сохранении ареста на имущество, в том числе автомобиль, в целях исполнения приговора в части гражданского иска. Стоимость арестованного имущества размер

взыскания не превышает.

Правильным является и решение суда об обращении взыскания по искам на денежные средства в сумме 150000 рублей, изъятые в жилище Гуляева, поскольку судом установлено, что они принадлежат осужденному.

Приговор в части распоряжения вещественными доказательствами, в том числе в части уничтожения ножей и гвоздодеров, передачи оружия в распоряжение УВД г. Элисты, отвечает требованиям ч.3 ст.81 УПК РФ, в соответствии с которой орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации или уничтожаются, а предметы, запрещенные к обращению передаются в соответствующие учреждения.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела судом соблюдены положения уголовно-процессуального закона. Вопреки доводам кассационных жалоб рассмотрены все доводы апелляционных жалоб. Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Таким образом, оснований для удовлетворения кассационных жалоб не усматривается.

Вместе с тем, приговор и апелляционное определение в отношении Гуляева и Ибрагимова подлежат изменению по следующим основаниям.

На основании п. «о» ч.1 ст.63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание Гуляева за все преступления, за которые он осужден, а Ибрагимова – за преступление, предусмотренное ч.2 ст.209 УК РФ, признано совершение умышленных преступлений сотрудником органа внутренних дел.

После вступления приговора в законную силу Федеральным законом N210 от 13 июня 2023 года указанный пункт «о» ч.1 ст.63 УК РФ признан утратившим силу.

Данные изменения, внесенные в УК РФ, улучшают положение осужденных.

Согласно ст.10 УК РФ уголовный закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу. При этом, если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Следовательно, приговор и апелляционное определение в отношении Гуляева и Ибрагимова подлежат приведению в соответствие с ФЗ N210 от 13 июня 2023 года: обстоятельство, отягчающее наказание - совершение умышленных преступлений сотрудником органа внутренних дел, подлежит исключению из приговора, а наказание за преступления, к которым данное обстоятельство было применено, подлежит смягчению, равно как и

наказание, назначенное каждому из осужденных по совокупности преступлений.

Судебная коллегия при этом не усматривает оснований для неприменения в отношении осужденных дополнительного наказания в виде лишения специального звания.

Принимая во внимание, что применительно ко всем преступлениям, за которые осужден Гуляев, кроме предусмотренного ч.2 ст.209 УК РФ, судом были установлены смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные п.«и» ч.1 ст. 61 УК РФ, а других обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено, в отношении него подлежат применению правила, предусмотренные ч.ч.1,3 ст.62 УК РФ.

Судебная коллегия считает нецелесообразным осуществлять проверку приговора и апелляционного определения в отношении осужденного Лесникова в порядке ст. 401.16 УПК РФ, поскольку он не реализовал право на подачу кассационной жалобы, кроме того, не лишен возможности ходатайствовать о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством в порядке его исполнения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 8 августа 2022 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2022 года в отношении **Гуляева Николая Владимировича и Ибрагимова Вадима Низаминовича** изменить:

исключить указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание Гуляева за каждое из преступлений, а Ибрагимова - за преступление, предусмотренное ч.2 ст.209 УК РФ, совершение умышленных преступлений сотрудником органа внутренних дел.

Назначенное Гуляеву Н.В. наказание смягчить:

по ч.2 ст.209 УК РФ до 10 лет лишения свободы и 8 месяцев ограничения свободы, с применением ст.48 УК РФ и лишением специального звания младшего лейтенанта полиции,

по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на З[REDACTED]) - до 8 лет лишения свободы и 10 месяцев ограничения свободы,

по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на М[REDACTED]) - до 9 лет лишения свободы и 10 месяцев ограничения свободы,

по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на Б [REDACTED]) - до 9 лет 6 месяцев лишения свободы и 10 месяцев ограничения свободы,

по п.«б» ч.4 ст.226 УК РФ (хищение оружия у М [REDACTED]) - до 8 лет лишения свободы и 10 месяцев ограничения свободы,

по п.«б» ч.4 ст.226 УК РФ (хищение оружия у Б [REDACTED]) - до 8 лет лишения свободы и 10 месяцев ограничения свободы,

по п.п. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ - до 9 лет 10 месяцев лишения свободы и 10 месяцев ограничения свободы,

по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ - до 14 лет 6 месяцев лишения свободы и 1 года ограничения свободы, с применением ст.48 УК РФ и лишением специального звания младшего лейтенанта полиции.

На основании ст.48, ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности вышеуказанных преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначить Гуляеву Н.В. 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 10 месяцев, с лишением специального звания младшего лейтенанта полиции.

В соответствии со ст.53 УК РФ установить в отношении Гуляева Н.В. ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, в пределах которого будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы и возложить на него обязанность являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц.

Назначенное Ибрагимову В.Н. наказание по ч.2 ст.209 УК РФ смягчить до 8 лет лишения свободы и 6 месяцев ограничения свободы, с применением ст.48 УК РФ и лишением специального звания младшего лейтенанта полиции.

На основании ст.48, ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п. «а» ч.4 ст.162 (нападение на Ч [REDACTED]), по п. «а» ч.4 ст.162 (нападение на Б [REDACTED]), п.«б» ч.4 ст.226, ч.3 ст.222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначить Ибрагимову В.Н. 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 5 месяцев, с лишением специального звания младшего лейтенанта полиции.

В соответствии со ст.53 УК РФ установить в отношении Ибрагимова В.Н. ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, в пределах которого будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы и возложить на него обязанность являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц.

В остальном судебные решения в отношении Гуляева Н.В. и Ибрагимова В.Н. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Гуляева Н.В. и адвоката Лагутиной Н.В. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи